

Возможно, в прошлой жизни Ань Цзэ сам не осознавал этого, из-за чего потерял себя и жил так утомительно.

Наблюдая за юношей, который, несмотря на то, что был младше его, искренне старался утешить, Чжан Чжияо почувствовал, что сам зашел в тупик. Ведь он и его сестра столько времени держались вместе, так зачем же так сильно беспокоиться о мнении других?

— Однако, если кто-то из-за зависти станет слишком наглым, ты не должен это терпеть! — Ань Цзэ поднял его лицо, глядя на некогда миловидного юношу, который теперь выглядел таким изможденным. — Ты должен научиться защищать себя и не прощать тех, кто желает тебе зла.

— Да, я понял! — Юноша поднял голову. Он не был слабаком, и, глядя на свои раны, он больше не собирался молча терпеть!

Перевязав все раны Чжан Чжияо и убедившись, что они не представляют серьезной угрозы, Ань Цзэ сменил повязки на своих собственных ранах и закрепил их.

Его раны за последние дни зажили настолько, что он уже мог встать с постели. Если бы не это, Чжан Чжияо не позволил бы ему выступить вместо себя.

Надев белую рубашку Чжан Чжияо, Ань Цзэ уточнил адрес и, под ободряющим взглядом юноши, слегка улыбнулся и вышел за дверь.

Это будет первый раз в этой жизни, когда он полностью исполнит свою музыку перед публикой. Свободно, искренне, с чувством...

В сопровождении официанта Ань Цзэ вошел в бар «Грэвел» и зарегистрировался.

Это место явно отличалось от того бара, где работал Чжан Чжияо. Оно было роскошным, словно большой отель, но внутри имело свой уникальный стиль. Пространство было просторным, и несколько человек сидели за столиками, наслаждаясь напитками. В отличие от бара Чжан Чжияо, посетители здесь выглядели более утонченными, не создавая шума. В углу стоял скрипач, исполняющий спокойную мелодию.

Ань Цзэ, следуя за официантом, лишь мельком оглядел обстановку и направился за сцену, в зону подготовки.

Однако его силуэт случайно заметил человек, сидевший в тени. В тот же миг он замер.

— А Ци, А Ци? — Лу Цы помахал рукой перед лицом друга. — На что ты уставился? Увидел красотку?

Гу Чаоци очнулся, отмахнулся от руки Лу Цы и быстро встал, направляясь в сторону, куда ушел Ань Цзэ. «Неужели это он? Ань Цзэ!»

С тех пор, как он разобрался с некоторыми мелкими проблемами, он искал его повсюду — на островах рядом с городом S и даже в глубине материка. Но он не мог его найти! Как будто тот никогда не существовал, не осталось никаких следов.

Единственное, что хоть как-то напоминало Ань Цзэ, была фотография ребенка, но тот ребенок умер восемь лет назад. Его надежда, только что вспыхнувшая, снова угасла. Он так сожалел! Почему он тогда позволил ему уйти? Как дым, унесенный ветром, его невозможно было ни поймать, ни удержать.

Но небеса, похоже, благоволили ему! Этот силуэт, он не ошибся! Это точно он!

Гу Чаоци бросился вперед, но был остановлен официантом.

— Простите, сэр, это зона для сотрудников. Пожалуйста, подождите в зале, представление скоро начнется.

Он хмуро хотел что-то сказать, но Лу Цы, подбежав сзади, схватил его за руку. Лу Цы извинился перед официантом и потащил оцепеневшего Гу Чаоци обратно.

— Брат, ты чего?! Не позорься! Он же не исчезнет! Кто это такой, что довел нашего великого Гу до такого состояния?

— Я видел его, — сказал Гу Чаоци.

— Его? — Лу Цы задумался. — Неужели тот юноша, которого ты встретил на острове? Ты, может, перепил и просто ошибся?

— Я не пьян, — спокойно ответил Гу Чаоци, продолжая смотреть в сторону входа за сцену. — То, что я говорил раньше, не было выдумкой.

Лу Цы с горькой усмешкой покачал головой.

— Кто поверит в эту историю? Вокруг того места, где ты попал в беду, нет никаких обитаемых островов! Мы искали так долго, но никакого юноши не нашли! Я, видя, как ты весь день сидишь в офисе с каменным лицом, решил вытащить тебя на представление, а ты продолжаешь витать в облаках! Такое совпадение просто невозможно!

— Он там, — Гу Чаоци повернулся и пристально посмотрел в глаза Лу Цы.

— Ладно, ладно, ты главный, как скажешь! В любом случае, он никуда не денется, подождем немного, — Лу Цы, почувствовав его взгляд, сдался.

— Добро пожаловать в «Грэвел»! Сегодня у нас особое представление, мы пригласили певцов из разных мест, которые будут соревноваться. У каждого из вас есть карточка, на которой вы можете проголосовать за понравившегося артиста. Результаты мы объявим после окончания шоу...

Представление началось, ведущий на сцене делал краткое вступление, но Гу Чаоци не проявлял особого интереса. Он взял бокал и пил в одиночестве, желая лишь дожидаться окончания шоу и найти того, кого так долго искал.

На сцене начали петь, и некоторые исполнители были неплохи, но Гу Чаоци лишь откликнулся на комментарии Лу Цы.

— Я Ань Цзэ, певец из бара г. Прошу вас быть благосклонными! — Юноша в белой рубашке поклонился и сел за пианино.

— Ого, какой красавец! — Лу Цы воскликнул, обернувшись к другу, но тот уже пристально смотрел на сцену.

— Ань Цзэ... — тихо произнес Гу Чаоци, словно его душа была прикована к юноше.

— Вот это да! — Лу Цы в шоке смотрел на сцену. — Ань Цзэ... он действительно существует!

Не зная, что происходит в зале, Ань Цзэ коснулся клавиш пианино, закрыл глаза и запел первую строку...

Время будто остановилось, в зале воцарилась тишина, даже дыхание не было слышно. Все были очарованы. Это было... божественное пение!

Как будто в воздухе смешались холодные лунные лучи и летний ветер, оставляя рябь на спокойной поверхности моря.

— Синяя птица, она потеряла свои ноги. Она парит в воздухе, танцует в жизни... — Песня «Синяя птица» в исполнении Ань Цзэ звучала иначе, чем у Чжан Чжияо.

У него не было аккомпанирующего оркестра, только пианино. Его голос был чистым и прозрачным, но в то же время обладал завораживающей силой. Мелодия обвивалась вокруг его распущенных волос, а его белые руки, быстро перебирая клавиши, двигались легко, как будто это была настоящая птица, которая, не имея возможности остановиться, одиноко молчала, паря в ночном небе.

Хотя в песне не было грустных слов, каждый в зале чувствовал его скрытые эмоции — отчаяние, одиночество и, наконец, холодную усталость, с которой он прятал себя.

Короткое выступление закончилось. Ань Цзэ глубоко вдохнул, встал, поклонился и сошел со сцены.

Нельзя не сказать, что сегодня, исполнив свою музыку так, как он хотел, он смог выразить свои чувства, чего в прошлой жизни он так и не смог достичь. Сегодня он пел с наслаждением.

Хотя Ань Цзэ уже ушел со сцены, зрители все еще находились под впечатлением. Никто не мог выйти из того состояния, в которое их погрузила его музыка. Юноша, когда пел, словно светился, притягивая взгляды, но в то же время вызывая желание не тревожить его.

Когда первый зритель очнулся и начал аплодировать, остальные последовали его примеру. Аплодисменты не смолкали долгое время.

Гу Чаоци встал сразу после окончания выступления и последовал за Ань Цзэ.

Ань Цзэ собирался зарегистрироваться за кулисами. Его рана уже начинала ныть, и у него не было сил ждать окончания шоу и объявления результатов. Он хотел просто вернуться и отдохнуть. Но не успел он далеко уйти, как кто-то схватил его за руку.

— Ты... — Ань Цзэ обернулся, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле: Боже! Как это он оказался здесь?! Ему казалось, что рана начала болеть еще сильнее. «Ему хотелось превратиться в свою настоящую форму и ударить его хвостом по лицу! Что же делать?!»

— Не уходи! — Видя, как Ань Цзэ пытается высвободить руку, Гу Чаоци сжал ее сильнее.